

УДК 81'276

Степаненкова Т.В.

Московский государственный областной университет

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ ЖЕНЩИНА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА ПОСЛОВИЦ РУССКОГО НАРОДА В.И. ДАЛЯ)**

T. Stepanenkova

Moscow State Regional University

**LINGUISTIC AND CULTUROLOGICAL ASPECT
OF S PAREMIOLOGICAL FIELD WOMAN IN RUSSIAN
(ON V. DAHL'S COLLECTION OF RUSSIAN NATIONAL PROVERBS)**

Аннотация. В статье рассматривается культурологический аспект паремиологического поля *женщина* в национальной картине мира. В рамках антропоцентрической парадигмы лингвистического исследования обсуждаются гендерологическое направление в описании паремиологического поля. В исследовании раскрываются основные аспекты реализации образа *женщины* в русской фольклорной традиции, а также влияние христианских основ на формирование семантического поля *женщина* в пословичном комплексе русского языка.

Ключевые слова: лингвокультурология, паремиологическое поле, гендер, концепт, национально-культурная традиция.

Abstract. The article deals with the culturological aspect of a paremiologic field *woman* in the national picture of the world. Within an anthropocentric paradigm of linguistic research the gender direction in the description of a paremiologic field is considered. The research reveals the main aspects of realization of an image of a woman in the Russian folklore tradition as well as the influence of Christian foundations on a formation of a semantic field *woman* in a proverbial complex of the Russian language.

Keywords: linguistics and culturology, paremiologic field, gender, concept, national and cultural tradition.

Сегодня в рамках антропоцентрической парадигмы лингвистического исследования сложилось гендерологическое направление. Представления о типичных чертах мужского и женского наиболее ярко раскрываются в паремиологическом фонде языка. Это связано с тем, что паремиология «является областью отражения, хранения и трансляции культурных ценностей народа» [1, с. 244], а «система образов, закреплённых в фразеологическом составе языка служит своего рода «нишей» для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о её культурно-национальном опыте и традициях» [7, с. 215]. В паремиологии закрепляются те образные выражения, которые так или иначе связаны с национально-культурными стереотипами, а они в свою очередь при употреблении в речи отражают характерный для той или иной общности менталитет, служащий для неё «духовной оснасткой», «психологическим инструментарием» [4, с. 9].

Одним из базовых концептов русской культуры является концепт «Женщина», который складывается из родового понятия *женщина/баба* и видовых, характеризующих женщину по социальному статусу, возрасту, родственным отношениям, характеру деятельности и т.

д. Номинация *баба* является культурно маркированной. Словари фиксируют в качестве первичного значения слова *баба* устаревшее 'замужняя крестьянка'. «На основе фокусировки свойств 'здоровая, работающая', 'простая, необразованная', 'простая, свойская', 'грубая, имеющая плохие манеры' сформировались вторично-номинативные значения этого слова, в которых преобладает функция идиоэтнической характеристики женщины по указанным свойствам» [7, с. 261]. При этом стоит учитывать, что в пословицах и поговорках русского народа объектом описания становится женщина-крестьянка.

Концепт «Женщина» относится к гендерно-маркированным единицам, а потому при его анализе нами выделяются следующие концептуальные зоны, в которых отражаются основные ипостаси женщины:

- социально-семейная роль женщины;
- внутренние качества женщины;
- внешность.

1. Социально-семейная роль женщины

В паремиях, отражающих жизнь девушки до замужества, хорошо прописан образ дочери, который в сознании носителей русского языка связан с фразеологизмом *отрезанный ломоть*. Источником выражения была пословица *отрезанный ломоть к хлебу (к каравану) не приставишь*, которую употребляли по отношению к вышедшей замуж дочери, уходящей из родительского дома в семью мужа. Основа образа пословицы и фразеологизма – материальное значение и обрядовая символика хлеба на Руси [2, с. 399]. В бытовой речи можно встретить выражение – *отрезанный ломоть обратно к каравану не приделать*, отражающее национально-культурную установку, что дочь, выйдя замуж, навсегда потеряна для своей семьи. Возможно, поэтому дочь в семье относилась к категории «не своё», свидетельством чему становятся паремии: *Дочь – чужое сокровище. Дочь – отцу, матери не корысть (не кормилица)*.

Не простым в семье был вопрос замужества дочери: *станешь гадать, как девку за-*

муж отдать; хоть за вола, только б в дому не была.

Паремии у нашего Макара по три деньги Натальи; а грош дай – любую выбирай или маво Фому где хошь возьмут, а ты свою Маринку поводи по рынку говорят о том, что выбор невесты принадлежал мужчине. Об этом свидетельствуют паремии, которые представляют собой своеобразный свод правил по выбору невесты: *не ищи красоты, ищи доброты; выбирай корову по рогам, а девку по родам!* При этом учитывается ум, красота, семья девушки, её умение выполнять домашнюю работу, а потому актуализируются атрибуты умная, красивая, хозяйственная: *хорошую взять – много станут знать, а худую – нельзя в люди показать; умную взять – не даст слова сказать.*

Хорошая жена и хозяйка связана с пространством *дом*, включающим в себя не только дом как территорию, но и предметы домашнего быта. Образ женщины-домоседки в паремиях связан с перенесением на Русь из Византии «теремной культуры», которая отстраняла женскую личность от мира-общества, делала её принадлежностью только пространства мира-дома, во главе которого стоял муж – глава семейства, что было узаконено «Домостроем» [7, с. 264]. Иллюстрации данному факту находим в паремиях: *хорошая жена – юрт (дом); мужик да собака всегда на дворе, а баба да кошка завсегда в избе.* Хорошая, добрая жена славится не красотой, а бережливостью и умением вести хозяйство: *не наряд жену красит – домостройство; доброй жене домоседство не мука; где бабы гладки, там нет воды в кадке.* Женщина, которая не умеет заниматься хозяйством, не чтит мужа, обладает вольным нравом, подвергалась порицанию или высмеиванию: *она и без мужа в серьгах щеголяет (в отсутствие мужа добрые жены сымают с себя серьги, перстни и щегольскую одежду); худая матка всему дому смятка.*

Женщина-мать в паремиях несёт в себе положительное начало: *у кого есть матка, у того голова гладка; при солнце тепло, а при*

матери добро. Особое место среди паремий, связанных с образом женщины-матери, занимают те, в которых утверждается сила материнской молитвы: *мать праведна – оградка камня; днём денна моя печальница, в ночь ночная богомольница; материнская молитва со дна моря вынимет*. Тема молитвы матери за детей восходит к православному пониманию института семьи, что, как свидетельствует проанализированный языковой материал, прекрасно отражено в паремиях, касающихся отношения детей и родителей. Господь дал родителям особую власть над детьми: «Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу». В том числе и власть наказания детей: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его». «Розга и обличение дают мудрость; но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери» ср. в паремиях: *не наказанный сын – бесчестие отцу; любимого сына жезлом; наказуй детей в юности, упокоят тя в старости*. Дети же должны почитать своих родителей: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, даёт тебе» [6] ср. в паремиях: *не оставляй отца и матери на старости лет, и Бог тебя не оставит*. О детях, обижающих своих родителей, ап. Павел говорит: «Глаз, насмехающийся над отцом и пренебрегающий покорностью к матери, выключот вороны дольные, и сожрут птенцы орлиные!» [6], ср. в паремиях: *не проживут дней своих, иже прогневают отца и мать*.

С институтом семьи связан и такой социальный феномен как вдовство, которое в паремиях соотносится с состоянием сиротства: *вдовец – деткам не отец, а сам круглый сирота; дай Бог погореть, да не дай Бог овдоветь; худо полю без изгороды, а вдове без обороны*.

Как отмечалось выше, в паремиях часто встречаются образы, соотносимые с библейскими символами. Образ женщины-вдовы не стал исключением. Заповедь о милосердии по отношению к вдовам и сиротам выражена в кн. Исход: «Ни вдовы, ни сироты не притес-

няйте; если же ты притеснишь их, то, когда они возопиют ко Мне, Я услышу вопль их, и воспламенится гнев Мой, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами и дети ваши сиротами» в паремиях: *за вдовою (За сиротою) сам Бог с калитою; на вдовый дом (двор) хоть щепку брось, и за то Бог помилует*. Вдова или вдовец могли вступать в брак, но не больше двух раз. Согласно 50-му правилу св. Василия Великого «На троебрачие нет закона; по сему третий брак не составляется по закону. На таковые дела взираем как на нечистоты в Церкви, но всенародному осуждению оных не подвергаем... ср. в паремии: *первая жена от Бога, вторая от человека, третья от чёрта*.

Но женщина вдова не всегда вызывала сожаление в глазах людей: *за чёрта отдай её и того уходит (переживёт); она уже (другого, третьего) мужа донашивает; вдовицу Бог бережёт, а люди не берегут*. Не приветствовалась и женитьба на вдовах: *на вдове жениться, что старые штаны надевать: не вошь, так гнида*, ср. *Вдовый обиход не уход*. Такое отношение формировалось под влиянием стереотипа, что вдова – женщина, уже побывавшая замужем, более опытная, со сложившимися традициями: *вдова не девица: свой обычай у всех*.

2. Внутренние качества женщины

Характеристика внутренних качеств женщины в русской паремиологии строится на представлении о том, что женщина естьместилице греха, и связывается с именем Евы: *Адам плотию наделил, Ева – грехом; Ева Адама прельстила, весь род потопила*. Ряд паремий прямо указывает на библейскую символику о грехопадении, причиной которого является женщина. Поскольку паремия – это своего рода микросюжет, то например, в поговорке *Ева прельстила деревом, простонала чревом* фактически передаётся в сжатом виде история грехопадения: ср. в кн. Бытия «..древцо хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что даёт знание; и взяла плодов, и ела; и дала также мужу своему, и он ел» [6]; вторая часть паремии про-

стонала чревом (испытывать боль при рождении детей) говорит о наказании женщины после грехопадения: «Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей» [Быт. 3:16]. Так как грех не появляется сам по себе, а вызывается дьяволом, то и женщина начинает ассоциироваться с сатаной [3, с. 57] отсюда паремии: *баба да бес – один у них вес; вольна баба в языке, а чёрт в бабьем кадыке*.

Стереотипное представление о том, что женщина в большей степени, чем мужчина, подвержена пороку, проявляется в употреблении таких атрибутов как *скандальная, хитрая, упрямая, болтливая*. При этом, как замечает В.Н. Телия, прилагательные в таких сочетаниях не являются семантически связанными, но то, что они употребляются чаще со словами *баба* или *женщина*, даёт основание для их интерпретации в контексте мировидения как культурно связанных [7, с. 266]. Паремии, характеризующие словоохотливость женщины, строятся по принципу увеличения признака: *три бабы – базар, а семь – ярмарка; гусь да баба – торг; два гуся, две бабы – ярмарка*. Кроме того, женский разговор чаще всего представляется пустым и глупым с элементами вранья: *бабья вранья и на свинье не объедешь; баба бредит, да чёрт ей верит; бабий язык – чёртово помело*. Образ женского пустословия переплетается в сознании обыденного русского менталитета с непостоянством: *пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает; у бабы семь пятниц на неделе; на женские прихоти не напасёшься*, а отсюда проявляется и двуличность женского характера (*лукавство*, то есть говорит одно, но замышляет другое): *жена льстит – лихо мыслит; жена ублажает – лихо замышляет*.

Паремии определяют внутренние и внешние качества женщины, особенности характера. Но все они не отражают женщину как личность, как человека, наоборот, создают оппозицию *человек-женщина*: *я думал, идут двое, ан мужик с бабой; кобыла не лошадь, баба не человек*. Такое противопоставление

становится понятным при обращении к христианскому вероучению о сотворении женщины: «сотворил Бог человека...мужчину и женщину сотворил их» [Быт. 1: 27] и далее «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему... И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привёл её к человеку» [Быт. 2: 18-23]. В паремиях закрепилось обыденное понимание того, что женщина, вышедшая из ребра Адама, не может быть приравнена к мужчине и воспринимается как его часть. Отсюда вырастает ещё один из стереотипов, закреплённых в паремииологии, о противопоставленности женского ума мужскому: женский ум как «недочеловеческий» (в терминологии В.Н. Телии), то есть не логичный, поверхностный: *перекапти поле – бабий ум; женские умы – что татарские сумы; бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца*. Особенностью таких паремий является то, что они не утверждают отсутствие ума у женщины вообще, а противопоставляют его мужскому: *мужа чтут за разум, жену по уму*. Женский же интеллект в паремиях соотносится с мудростью в значении «житейский ум», «обыденный». В паремиях, характеризующих интеллект женщины, встречается лексема *ум* в значении 'глупые поступки, безрассудные': *бабьи умы разоряют дома; мужичий ум говорит: надо, бабий ум говорит: хочу*. Соотношение *ум – мысль* по отношению к женщине в паремиях окрашено негативно. В народном представлении женская мысль всегда изменчива, а её хозяйка не способна к твёрдому логическому мышлению: *девичьи (женские) думы изменчивы; бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца*. В соотношении *ум – красота* предпочтение отдаётся умной женщине (хорошей хозяйке): *красота приглядится, а ум вперёд пригодится; на хорошую глядеть хорошо, а с умною жить хорошо*.

3. Внешность

В большинстве русских паремий, характеризующих внешность женщины, утверж-

дается идеал русской красавицы: *кругла, пухла, румяна, кровь с молоком, ср. костлявая девка – тарань-рыба*. Перечисленные в паремиях достоинства женской красоты имели вполне практический характер: женщина с хорошими физическими данными сможет родить здоровых детей, будет хорошо вести хозяйство и меньше болеть: *на что корова, была бы жена здорова; жена, что лебедь-птица, вывела детей станицу*. Оценка внешней привлекательности женщины определяется мужчиной-хозяином. Поэтому на первый план выступает не красота, а хозяйственность: *красота приглядится, а щи не прихлебываются; не наряд девку красит – домостройство ср. там, где бабы гладки, нет воды в кадке*.

Стереотипные представления о женщине, сложившиеся в культурно-национальной традиции обыденного менталитета, выстраиваются по принципу оппозиции *женщина-мужчина* или *женщина-человек, ум-красота*. В общей же массе паремии отражают зависимость роль женщины от мужчины, что связано с особенностью национального сознания, опирающегося на христианские традиции. Состав паремиологического поля «Женщина» в пословицах и поговорках В.И. Даля от-

ражает как отрицательные черты женского характера: *сварливость, хитрость, связь с нечистой силой* и т. д., так и положительные черты, которые связаны с такими ипостасями женщины, как *невеста, жена, мать*.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алиференко А.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: Монография. – М.:ООО Изд-во «Эллипс», 2008. – 271 с.
2. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / под ред. В. М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2005. – 704 с.
3. Григорьев А.В. Русская библейская фразеология в контексте культуры. – М.: «Индрик», 2006. – 360 с.
4. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М., 1984. – 350 с.
5. Пословицы русского народа: сборник В.И. Даля. – 4-е изд. стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2009. – 814 с.
6. Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravenc.ru> (дата последнего обращения 22.09.13)
7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
8. Православие. Ру [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravoslavie.ru> (дата последнего обращения 25.08.13)